

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 35, Is. 1, pp. 47–54, 2018
 DOI 10.22162/2075-7794-2018-35-1-47-54
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 94(47)

Cossack Settlements along Russia's Roads: the Government's Stimulating Policies in the 18th Century (Astrakhan Governorate)*

*Sergey S. Belousov*¹

¹ Ph. D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Senior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Abstract. The article examines the participation of Cossacks in the implementation of the Russian Government's plans to create a network of stationary settlements along the roads passing through the territory of Astrakhan Governorate. The paper investigates the Russian administration's 18th century policy aimed to establish such settlements, shows the role of Cossacks in the process, summarizes the results of implementation of those projects. The work uses materials of researchers from the Lower Volga Region and documents from the Russian State Archive of Ancient Acts, Russian State Archive of Military History.

The paper notes that during the period under consideration one of the main directions of Russia's policies in the region was the attraction of immigrants and creation of permanent settlements. At the same time, the implementation of an active resettlement policy was constrained by the absence of established and recognized borders (in the south) between Russia and neighboring states and peoples of the North Caucasus. The state could guarantee no security for the migrants and, in turn, Astrakhan Governorate's office lacked human resources to implement such an active resettlement policy. In the then situation of affairs, the authorities — not to disperse the scarce human and material resources — focused on the creation and peopling of fortified military lines, as well as the establishment of most important land communications. In the long term all this opened wide opportunities for the initiation of large-scale migrations. At that stage, Cossacks were recognized as the most suitable contingent since they more adapted — than other classes and social groups — to live under the conditions of the frontier. By the late 18th century the Government with the help of Cossacks managed to establish settlements along the Volga part of the strategically important strategic road Moscow – Kizlyar, but the harsh natural conditions of the region and the exhausted resources of the Cossacks made it impossible to people the road Astrakhan – Kizlyar. After the Azov – Mozdok fortified line (virtually Russia's border in the south) was created in the 1770s, there emerged good opportunities for further broad peasant colonization, and the Cossacks ceased to be regarded as one of the major contributors to the peopling of Astrakhan Governorate.

Keywords: Astrakhan Governorate, roads, Cossacks, 18th century, resettlement policy, Caucasus Fortified Defense Line

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII – XX вв.» (номер госрегистрации: AAAA-A17-117030910096-7)

Тема привлечения казачества к созданию поселенческой сети вдоль трактов, проходивших по территории Астраханской губернии, в отечественной историографии специально не изучалась, хотя в XVIII в. на казаков в этом отношении возлагались большие надежды. Об участии казачества в мероприятиях российской администрации по заселению путей сообщения упоминали в своих работах известные исследователи истории Нижнего Поволжья и Северного Кавказа второй половины XIX – начала XX вв. И. А. Бирюков [Бирюков 1911 Ч. 1; 1904], И. В. Бентковский [Бентковский 1886; 1887], В. В. Скворцов [Скворцов 1890], Л. Ершов [Ершов 1869], однако специальных исследований по этому вопросу они не предпринимали. Не стала объектом отдельного изучения данная тема и в исследованиях историков в советский период: П. Г. Любомирова [Любомиров 1926], Н. Н. Пальмова [Пальмов 1932], М. К. Любавского [Любавский 1996], Г. Н. Прозрителева [Прозрителев 2007], Н. М. Васькина [Васькин 1973], внесших большой вклад в изучение истории заселения Астраханского края.

Исследование переселенческой политики в XVIII в. активизировалось после крушения СССР, в 2000-е гг. вышли работы И. В. Торопицына [Торопицын 2004], А. В. Курышева [Курышев 2011], С. С. Белоусова [Белоусов 2011], В. А. Гусева [Гусев 2013], М. Пономарёва [Пономарёв 2017], посвящённые отдельным аспектам данной темы.

Изучение участия казачества в процессе заселения дорог на далёкой тогда астраханской окраине Российского государства помогает глубже понять политику российских властей в Нижнем Поволжье и степном Предкавказье, которая своим остриём была нацелена на укрепление там государственной безопасности и освоение территорий.

В предлагаемой статье в качестве главной задачи ставится рассмотрение политики российских властей по привлечению в XVIII в. казачества к поселению вдоль трактов, связывавших Нижнее Поволжье и в целом Россию с Северным Кавказом.

В конце своего правления императором Петром I было обращено особое внимание на прикаспийское направление внешней политики России, в связи с чем резко возросло значение г. Астрахани, ставшего административным центром учреждённой в 1717 г. Астраханской губернии.

На обширной территории новой губернии проживали в основном кочевники (калмыки, ногайцы, казахи), и очень мало было стационарных поселений. Немногочисленное русское население, представленное в основном военно-служилыми людьми и рыбаками, было сосредоточено в нескольких укрепленных городках по р. Волге и небольших рыбацких посёлках. Важно отметить, что на юге Астраханская губерния в то время не имела установленных границ с соседними государствами и народами Северного Кавказа. Это была территория фронта, что вынуждало российское руководство проявлять известную осторожность в колонизационном вопросе. Между тем необходимость укрепления российского влияния в регионе и расширения его на сопредельные территории требовала предпринятия усилий по увеличению численности населения губернии путём переселений и создания сети стационарных поселений. Реализовать эти задачи на практике было, однако, крайне сложно, и, прежде всего, потому, что государство в условиях практически открытых границ не было в состоянии гарантировать безопасность желающим переселиться в Астраханскую губернию. Своих же людских ресурсов из местного оседлого населения у губернской администрации для проведения активной переселенческой политики было недостаточно.

В такой обстановке власти, чтобы не распылять скудные людские и материальные ресурсы, сосредоточили основные усилия на создании и заселении укрепленных военных линий, а также важнейших сухопутных коммуникаций. Всё это в перспективе открывало широкие возможности приступить к масштабным переселениям. На данном этапе самым подходящим контингентом было признано казачество, которое успешнее других сословий и социальных групп было адаптировано к проживанию в условиях фронта.

В 1717–1720 гг. в Нижнем Поволжье для защиты населения от набегов кочевников была построена Царицынская Сторожевая Линия, куда были переселены до 1000 семей донских казаков, образовавшие в 1733 г. Волжское казачье войско. Волжские казаки тогда заселили отрезок пути Московского тракта (Москва – Астрахань) между городами Царицын и Камышин, основав три станицы (Балыклейскую, Антиповскую и Караваинскую) и посад Дубовку, ставший столицей Волжского казачьего войска.

В ноябре 1743 г. астраханский губернатор В. Н. Татищев представил императрице Елизавете Петровне проект учреждения в Нижнем Поволжье 5 городков, с целью заселить пустующие пространства вдоль р. Волги выше и ниже Царицынской Сторожевой Линии. В них он предложил поселить казаков и крещёных калмыков, которые должны были охранять проезжающих путников от нападений кочевников и разбойников. В. Н. Татищевым имелись в виду также экономические выгоды для государства, которые могла принести хозяйственная деятельность жителей новых городков. Военная коллегия одобрила проект астраханского губернатора, однако его реализацию решила отложить на будущее время, поскольку в то время на Юге возникла опасность вторжений в Кабарду крымских татар и персидских войск в южные пределы России [Торопицын 2004: 42].

Главные усилия государство направляло по укреплению обороноспособности крепости Кизляр, своего южного форпоста на Северном Кавказе, построенного в 1735 г. Осознавая важность этого направления для России, В. Н. Татищев в 1844 г. предложил императрице Елизавете Петровне основать на р. Куме крепость, поселив в ней до 1000 казаков. Под её прикрытием должно было начаться постепенное заселение Прикумья казаками. При выборе контингента поселенцев для крепости В. Н. Татищев полагал опереться на местные людские ресурсы, в частности, на проживавших нелегально и полулегально на р. Куме казаков, которых он предлагал предварительно подчинить атаману Гребенского казачьего войска [Торопицын 2004: 43].

План В. Н. Татищева об образовании крепости-поселения воплощен в жизнь не был, но сама идея заселения Прикумья актуальности своей не потеряла и вскоре была вновь востребована.

В 1863 г. полковник Астраханского казачьего полка Ф. И. Гольцын обратился к астраханскому губернатору В. В. Неронову с ходатайством основать два населённых пункта на реках Баваре (видимо, р. Калаус) и Куме. В них он предложил поселить на добровольных началах, но при материальной поддержке государства, волжских и донских казаков, а также «малороссиян» и отставных военных [Пономарёв 2017: 108]. Государственная коллегия иностранных дел, однако, посчитала эту меру преждев-

ременной; она опасалась того, что при отсутствии зафиксированной и признанной границы это могло спровоцировать осложнения с Турцией и кабардинцами. По этой причине Государственная коллегия иностранных дел отказала Гольцыну в просьбе, предписав астраханскому губернатору сосредоточить усилия на обеспечении безопасности дороги Астрахань – Кизляр [Пономарёв 2017: 111–112].

Кизлярская дорога являлась составной частью тракта Москва – Астрахань, который начинался в Москве, проходил через Тамбов, Царицын, Астрахань, Кизляр и заканчивался в Моздокской крепости. Протяжённость Астраханского тракта составляла 1 972 версты, из которых 560 вёрст приходились на Кизлярский участок, пролежавший в большей своей части по местности безводной, засушливой и малолюдной, что сильно ограничивало пропускную способность дороги и ставило под угрозу срыва снабжение российских войск на Кавказе. Необходимо отметить ещё и то, что отсутствие укреплённых пунктов вдоль пути и вообще каких-либо поселений сильно облегчали горцам и татарам возможность совершать свои нашествия на путешествующих и на мирных жителей Астраханской губернии.

Чтобы обеспечить безопасность путникам и местному населению в 1751 г. в местности Башмачаги, расположенной на Кизлярском тракте, в 100 верстах от г. Астрахани, была учреждена застава из казаков Астраханского полка и юртовских татар; такие же заставы, но уже из гребенских казаков, появились в степи между Астраханью и Кизляром на ур. Харагое при р. Куме и при Колпичьем озере, соответственно в 200 и 100 в. от г. Кизляра.

В задачу казаков входило патрулирование дороги и сопровождение почты из г. Астрахани в г. Кизляр, в случае появления отрядов грабителей они обязаны были их преследовать. Заставы действовали только летом, когда калмыки переправлялись на левую сторону р. Волги и район тракта становился безлюдным, что облегчало разбойничьим шайкам их действия, после возвращения калмыков на правую сторону заставы снимались [Скворцов 1890: 18].

Сезонный характер действий застав не мог полностью решить проблемы обеспечения спокойствия и безопасности в регионе, поэтому власти стали всерьёз задумываться о создании сети постоянных поселений, ко-

торые в первую очередь были необходимы на сухопутных транспортных артериях.

В 1763 г. вступивший в должность астраханского губернатора Н. А. Бекетов энергично взялся за реализацию плана заселения путей сообщений, проходящих по территории губернии. В качестве поселенцев он рассчитывал привлечь волжских, донских и астраханских казаков (Астраханский казачий полк) как представителей служилого сословия, привыкших жить в экстремальных условиях и потому казавшихся ему наиболее подходящим контингентом для новых поселений. Первоначально он планировал решить задачу силами пятисотенного Астраханского казачьего полка, дислоцировавшегося в г. Астрахани.

В 1764 г. он предложил Военной коллегии учредить вдоль дороги по правому берегу р. Волги от г. Астрахани до крепости Чёрный Яр казачьи станицы, поселив там казаков Астраханского полка. По мнению Н. А. Бекетова, расселение их в станицах должно было принести пользу не только государству, но и им самим [Бирюков 1911. Ч. 1: 61].

На плечах казаков немногочисленного Астраханского казачьего полка лежала огромная нагрузка. Они несли охранную службу на пикетах, заставах, форпостах, разбросанных на больших расстояниях вдоль Волги и по Кизлярскому тракту, использовались для развозки почты и в качестве посыльных. До 1756 г. тяготы службы вместе с ними разделял личный состав драгунского полка, но в 1756 г. его перевели на Царицынскую линию, после чего содержание застав, форпостов, а также всякие посылки до Кизляра, в горы и на Кубань, в калмыцкие улусы, до р. Яика и Оренбургской губернии стали осуществляться исключительно силами одного Астраханского казачьего полка [Бирюков 1911. Ч. 1: 117]. Устройство казаков полка на постоянное место жительства в придорожных поселениях должно было приблизить их к месту службы, тем самым уменьшив издержки от постоянных командировок для охраны дорог и развозки почты.

Распоряжением правительства в каждую из 7 новых станиц, от г. Астрахани до г. Чёрного Яра, назначалось на жительство не менее 80 казаков, однако вскоре выяснилось, что Астраханский казачий полк в силу своей малочисленности обеспечить по такой норме жителями поселения не в

состоянии. Личного состава полка хватило бы заселить только 5 станиц, но тогда, по отзыву Н. А. Бекетова, некому было бы нести службу в самой Астрахани и на форпостах по Кизлярскому тракту. Учитывая это обстоятельство, астраханский губернатор предложил поселить в каждой станице по 50 казаков и в одной — 80 чел. [Бирюков 1911. Ч. 1: 74].

Во второй половине 1760-х гг. все намеченные под станицы места были заселены казаками. Из 7 станиц две (Замьяновская и Лебяжинская) располагались недалеко от Кизлярского тракта. Среди факторов, которые учитывались при выборе мест под указанные две станицы, был и кизлярский. Станицы Лебяжинская и Замьяновская были образованы недалеко от Кизлярского тракта с таким расчётом, чтобы казаков данных станиц можно было использовать для охранной и почтовой службы на нём.

Одновременно Н. А. Бекетов прилагал усилия по заселению непосредственно самого тракта Астрахань – Кизляр. По его приказу осенью 1763 г. сотник Астраханского казачьего полка И. Голубев с 6-ю казаками обследовал Кизлярскую дорогу и выбрал под поселения 11 пунктов [Бирюков 1911. Ч. 1: 68].

Внимательно ознакомившись с описанием дороги, Н. А. Бекетов обратился в Сенат с предложением перенести Кизлярский тракт ближе к Каспийскому морю и учредить вдоль него несколько населённых пунктов [РГАДА. Ф. 16, Оп. 1. Д. 613. Ч. 4. Л. 214]. В них губернатор предложил поселить астраханских и кизлярских казаков, дополнив их беглыми крепостными, проживавшими в Астрахани. Все они должны были получить по 10 рублей на двор на обустройство, а расходы на содержание дороги планировалось возложить за плату на калмыков. В целях возмещения затрат на содержание дороги Н. А. Бекетов полагал ввести пошлину для проезжавших и разрешить государственную винную торговлю на тракте [РГВИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 111. Л. 6 об.—7].

Сенат в целом одобрил инициативу астраханского губернатора и в 1765 г. поручил военному инженеру Левину обследовать дорогу и составить её подробное описание, а также в целях обеспечения безопасности тракта рассмотреть вопрос о постройке двух крепостей между Астраханью и Кизляром [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 613.

Ч. 4. Л. 215]. В том же году Н. А. Бекетов и Левин представили в Сенат свои сметы расходов и соображения о количестве людей, необходимых для поселения на тракте. Н. А. Бекетов предложил перевести на тракт 1000 человек донских и волжских казаков, но Сенат отклонил его проект [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 613. Ч. 4. Л. 216], вероятно, исходя из опыта недалёкого прошлого, когда создание Волжского казачьего войска на Царицынской линии за счёт переселения туда донских казаков вызвало серьёзное обострение отношений российского правительства с верхушкой донского казачества.

Поняв, что рассчитывать на помощь правительства в деле заселения донскими и волжскими казаками Кизлярского тракта не приходится, Н. А. Бекетов решил действовать своими силами. Он приказал командиру Астраханского казачьего полка полковнику П. К. Хуткевичу отобрать 80 казаков и поселить их на постоянное место жительства, на урочище Башмачагах, куда ежегодно назначалась на лето казачья застава. На них он возложил обязанности сопровождать почту и курьеров до Кизляра и Астрахани. Чтобы увеличить число жителей, Н. А. Бекетов полагал поселить в станице работников соляных промыслов Басинского, Дарминского и др., а также с Тинацкой заставы. Однако поселение образовано так и не было [Бирюков 1911. Ч. 1: 93].

К середине 1770-х гг. усилиями, прежде всего, казаков властям удалось заселить в Астраханской губернии отрезки Московского тракта от Черного Яра до Астрахани (астраханские казаки) и от Кизляра до Моздока (гребенцы и моздокские казаки). Незаселённым оставался только участок тракта Астрахань – Кизляр (Кизлярская дорога). К его заселению приглашались, помимо казаков, и крестьяне, и отставные солдаты, и татары, и калмыки, при этом всем им обещались значительные льготы и помощь в случае поселения, но желающих всё равно не нашлось. Это дало основание Астраханской губернской канцелярии сделать неутешительный прогноз о том, «что вряд ли кто добровольно поселится на тракте» [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 613. Ч. 1. Л. 126].

Новую попытку заселения казаками Кизлярского тракта власти предприняли во второй половине 1780-х гг. В 1785 г. было образовано Кавказское наместничество и разработан план действий по его обустройству. В этой связи возросло значение

Кизлярского тракта, который продолжал оставаться наиболее кратким путём на Кавказскую линию. В марте 1786 г. кавказский наместник генерал-аншеф П. С. Потемкин предписал подполковнику Астраханского казачьего полка Г. В. Персидскому избрать на Кизлярской дороге два удобных места под населённые пункты и поселить в них полковых казаков. Численность населения в каждом из них была определена в 15 дворов. Под поселения были выбраны места — одно при ильмене Джурук, другое — в Глубокой балке, последнее находилось на полпути между Астраханью и Джуруком.

На основании Высочайшего повеления императрицы Екатерины II от 9 мая 1789 г. все поселенцы получили казённое пособие из расчёта по 20 рублей на двор и летом того же года приступили к водворению. Поселение при ильмене Джурук было названо Гришевым, а при Глубокой балке — Началовым, причём оба населённых пункта получили статус слобод. С казаками должны были поселиться 47 семей калмыков, которые причислялись к составу полка и имели право, как и казаки, на получение казенного пособия в размере 20 руб. на двор.

По указанию П. С. Потемкина, слободам-станицам были отведены земли из расчёта по 80 десятин на каждую мужскую душу. Вскоре, однако, выяснилось, что земельная нарезка станицам затронула интересы частного лица — Григорьевой и обществу юртовских татар, считавших отведённые слободам земли своей собственностью. От них посыпались жалобы в органы государственной власти, поэтому отвод земли так и не был утверждён.

Казаки же со своей стороны стали просить администрацию о переселении их в волжские станицы и в итоге добились своего. В 1795 г. казачьи слободы прекратили своё существование, а их жители перешли в станицы Городофорпостинскую и Дурновскую [Бирюков 1911. Ч. 1: 95]. Упразднению двух казачьих поселений на Кизлярском тракте способствовал не только спор казаков с Григорьевой и с юртовскими татарами из-за земли, но и то обстоятельство, что в это время обязанность по перевозке почты от г. Астрахани до г. Кизляра губернская администрация возложила исключительно на юртовских татар. Казаки от этой повинности освобождались, в связи с чем потребность в создании казачьих поселений на тракте, на жителей которых планировалось возложить перевозку почты, снизилась.

К началу XIX в. интерес властей в использовании казаков в качестве переселенческого контингента на Кизлярский тракт постепенно угасает. В это время главной фигурой в освоении Астраханской губернии становится крестьянин, который сменяет тип военно-служилого поселенца. Под прикрытием Азовско-Моздокской укрепленной линии крестьянская колонизация сумела добиться заметных успехов, и было очевидно, что, по мере дальнейшего укрепления политических и военных позиций России на Кавказе, переселенческое движение крестьян будет только усиливаться. В меняющихся условиях власти всё большее внимание начинают обращать на государственных крестьян, которых начинают рассматривать в качестве основного контингента поселян.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

- РГАДА — Российский государственный архив древних актов [*Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts].]
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив [*Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv* [Russian State Archive of Military History].]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Белоусов 2011 — Белоусов С. С. Государственная политика заселения Астраханско-Кизлярского и Царицынско-Ставропольского трактов во второй половине XVIII в. // Вопросы истории. 2011, № 3. С. 153–158. [Belousov S. S. The state policy of colonization along Astrakhan-Kizlyar and Tsaritsyn-Stavropol roads in the mid-to-late 18th century. *Voprosy istorii*. 2011. No. 3. Pp. 153–158].
- Бентковский 1886; 1887 — Бентковский И. В. Первоначальное устройство административных учреждений на Кавказской линии // Ставропольские губернские ведомости. 1886. № 41; 1887. № 4–6. [Bentkovskiy I. V. *Pervonachal'noe ustroystvo administrativnykh uchrezhdeniy na Kavkazskoy linii* [The initial structure of administrative agencies in the North Caucasus Line]. *Stavropol'skie gubernskie ведомости*. 1886. No. 41; 1887. No. 4–6].
- Бирюков 1904 — Бирюков И. А. Астраханские казаки: Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске. Астрахань: [б. и.], 1904. 228 с. [Biryukov I. A. *Astrakhanskii kazaki: Istoricheskie ocherki i rasskazy. Geograficheskie, ekonomicheskie i sluzhebnye svedeniya o voyske* [Astrakhan Cossacks: historical essays and stories. Geographic, economic and official data about the host]. Astrakhan, 1904. 228 p.].
- Бирюков 1911 — Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска. Саратов: Тип. П. С. Феокритова, 1911. Ч. 1. 745 с. [Biryukov I. A. *Istoriya Astrakhanskogo kazach'ego voyska* [History of the Astrakhan Cossack Host]. Saratov: P.S. Feokritov Press, 1911. Part 1. 745 p.].
- Васькин 1973 — Васькин Н. М. Заселение Астраханского края. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1973. 47 с. [Vaskin N. M. *Zaselenie Astrakhanskogo kraia* [Colonization of the Astrakhan Region]. Volgograd: Lower Volga Book Publ., 1973. 47 p.].
- Гусев 2013 — Гусев В. А. Поселение на Волге донских казаков // Серия: Материалы по истории и генеалогии казачества. Волгоград: Панорама, 2013. Вып. 3. 288 с. [Gusev V. A. *Poselenie na Volge donskikh kazakov* [Resettlement of Don Cossacks to the Volga territories]. *Seriya: Materialy po istorii i genealogii kazachestva*. Volgograd: Panorama, 2013. Vol. 3. 288 p.].
- Ершов 1869 — Ершов Л. Исторические и статистические сведения об Астраханском казачьем войске // Труды Астраханского губернского статистического комитета. Астрахань: Астраханская губернская типография, 1869. Вып. 1. С. 57–100. [Ershov L. Astrakhan Cossack Host: historical and statistical data. *Trudy Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*. Astrakhan: Astrakhan Governorate Press, 1869. Iss. 1. Pp. 57–100].
- Курьшев 2011 — Курьшев А. В. Волжское казачье войско (1730–1804): создание, развитие и преобразование в линейные казачьи полки. Волгоград: Издатель, 2011. 352 с. [Kuryshchev A. V. *Volzhskoe kazach'e voysko (1730–1804): sozдание, razvitie i preobrazovanie v lineynye kazach'i polki* [Volga Cossack Host (1730–1804): establishment, development and transformation into Cossack line regiments]. Volgograd: Izdatel', 2011. 352 p.].
- Любавский 1996 — Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 688 с. [Lyubavskiy M. K. *Obzor istorii russkoy kolonizatsii s drevneyshikh vremen i do XX veka* [A historical review of the Russian colonization: from the earliest times to the 20th century]. Moscow: Moscow State Univ., 1996. 688 p.].

- Любомиров 1926 — Любомиров П. Г. О заселении Астраханской губернии в XVIII веке. Астрахань: Издание Астраханского Губплана, 1926. 24 с. [Lyubomirov P. G. *O zaselenii Astrakhanskoy gubernii v XVIII veke* [Colonization of Astrakhan Governorate in the 18th century]. Astrakhan: Astrakhan Governorate Planning Committee, 1926. 24 p.].
- Пальмов 1932 — Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Астрахань: Калмыцкий обл. испол. ком., 1932. Ч. 5. Дела земельные. 185 с. [Palmov N. N. *Etyudy po istorii privolzhskikh kalmykov* [Essays on the history of the Volga Kalmyks]. Astrakhan: Executive Committee of Kalmyk Autonomous Oblast, 1932. Part 5. Land affairs. 185 p.].
- Пономарёв 2017 — Пономарёв А. М. Проекты поселения казаков по границе Астраханской губернии в середине XVIII века (основание крепостей, форпостов, поселений) // Астраханские краеведческие чтения. Астрахань: Сорокин Р. В., 2017. Вып. IX. С. 105–113. [Ponomarev A. M. Projects for the resettlement of Cossacks along the frontiers of Astrakhan Governorate in the mid-18th century (foundation of fortresses, advance outposts, settlements). *Astrakhanskie kraevedcheskie chteniya*. Astrakhan: Sorokin R. V., 2017. Iss. IX. Pp. 105–113].
- Прозрителев 2007 — Прозрителев Г. Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. С. 363–374. [Prozritelev G. N. The earliest Russian settlements in the North Caucasus and present-day Stavropol Governorate. *Stavropol' v opisaniyakh, ocherkakh, issledovaniyakh za 230 let*. Stavropol: Stavropol State Univ., 2007. Pp. 363–374].
- Скворцов 1890 — Скворцов В. В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов: Тип. П. С. Феокритова, 1890. 415 с. [Skvortsov V. V. *Istoriko-statisticheskiy ocherk Astrakhanskogo kazach'ego voyska* [Astrakhan Cossack Host: a historical and statistical essay]. Saratov: P. S. Feokritov, 1890. 415 p.].
- Торопицын 2004 — Торопицын И. В. Роль В. Н. Татищева в колонизации юго-восточных окраин России // Исторические судьбы России в научном наследии В. Н. Татищева. Мат-лы междунар. конф. (14–16 октября 2004 г., г. Астрахань). Астрахань: Астраханский университет, 2004. С. 37–45. [Toropitsyn I. V. V. N. Tatischev's role in the colonization Russia's southeastern peripheries. *Istoricheskie sud'by Rossii v nauchnom nasledii V. N. Tatischeva. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii (14–16 oktyabrya 2004 g., g. Astrakhan')*. Astrakhan: Astrakhan State Univ., 2004. Pp. 37–45].

УДК 94(47)

Политика властей по привлечению казачества к поселению на трактах в XVIII в. (Астраханская губерния)

Сергей Степанович Белоусов¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел истории, археологии, этнологии Калмыцкого научного центра РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется участие казачества в процессе реализации планов российского правительства по созданию сети стационарных поселений вдоль трактов, проходивших по территории Астраханской губернии. Исследуется политика российской администрации в XVIII в. по заселению трактов, показана роль казачества в данном процессе, подводятся итоги реализации проектов. Работа выполнена на основе материалов исследователей Нижнего Поволжья и документов Российского государственного архива древних актов и Российского государственного военно-исторического архива.

Автор отмечает, что в рассматриваемый период одним из главных направлений российской политики в регионе являлось привлечение переселенцев и создание стационарных поселений. В то же время проведение активной переселенческой политики сдерживалось отсутствием установленных и признанных на юге России государственных границ с соседними государствами и народами Северного Кавказа. Государство не могло гарантировать переселенцам их безопасности, в свою очередь в самой Астраханской губернии было недостаточно людских ресурсов для осуществления активной переселенческой политики. В сложившейся ситуации власти, чтобы не распылять скудные людские и материальные ресурсы, сосредоточили основные усилия на создании и заселении укрепленных военных линий, а также важнейших сухопутных коммуникаций. Всё это в перспективе открывало широкие возможности приступить к масштабным переселениям. На данном этапе самым подходящим контингентом было признано казачество, которое успешнее других сословий и социальных групп было адаптировано к проживанию в условиях фронта. К концу XVIII в. с помощью казачества удалось заселить волжскую часть важнейшего стратегического тракта Москва – Кизляр, но из-за тяжелейших природных условий местности и истощенности ресурсов казачества не удалось заселить участок дороги Астрахань – Кизляр. После завершения в 1770-е гг. создания Азово-Моздокской укрепленной линии, прикрывшей южную государственную границу России, открылись хорошие возможности для осуществления широкой крестьянской колонизации, поэтому казачество перестало рассматриваться в качестве одного из главных контингентов для заселения Астраханской губернии.

Ключевые слова: Астраханская губерния, тракты, казачество, XVIII в., переселенческая политика, Кавказская укрепленная линия.